

— Откуда мне знать, как вызвать служителей загробного мира?

— Э... — Чан Буянь опешил.

На втором этаже Чи Юй бросил взгляд на Сяо Лянь, и та, поняв его, кивнула и незаметно вышла.

— Что же делать?

— Я могу поместить его в мешок и отнести в храм Ханьюй. Когда служители загробного мира придут за его душой, я передам его им.

— Мастер Хун Цзэ — высокочтимый монах храма Ханьюй, его слово — закон. Я спокоен.

Чан Буянь повернулся, чтобы спросить Ван Вэньхао о местонахождении пропавших невест. В этот момент он почувствовал, как в дверь ворвался холодный ветер, и непроизвольно вздрогнул. Подняв взгляд, он увидел Хэя и Бая Учанов, стоящих рядом с Ван Вэньхао.

— Э, какое совпадение.

Чан Буянь был слегка озадачен. Только что он размышлял, как связаться со служителями загробного мира, и вот они уже здесь. Хорошо, что он передал Ван Вэньхао старому монаху, иначе могло бы произойти что-то непредвиденное.

После того как Хэй и Бай Учаны увели Ван Вэньхао, Су Мэн попыталась незаметно отступить и бежать, но, только повернувшись, была застигнута врасплох и обездвижена.

— Су Мэн, за поступки нужно отвечать. Ты только что так горько плакала, но без колебаний вонзила меч в спину Ван Вэньхао. Даже призраки не поверят, что ты испытывала к нему чувства. Ты сговорила с Ван Вэньцзюнем, чтобы убить его ради денег. Тебе не скрыться.

— Ваше Высочество, я просто была одурачена...

— Хватит, не пытайся меня морочить. Не думай, что я такой же глупец, как Ван Вэньхао. С твоей внешностью, может быть, в следующей жизни. Если бы это был Юйюй, тогда другое дело.

Чан Буянь повернулся, чтобы взглянуть на ложу, и встретил холодный взгляд Чи Юя. Он уже собирался подняться наверх, как вдруг услышал, как мастер Хун Цзэ крикнул:

— Какая нечисть!

Чан Буянь озадаченно обернулся и увидел, что мастер Хун Цзэ смотрит на только что вошедшую Сяо Лянь. Он был в замешательстве. Разве Сяо Лянь не была в ложе? Как она оказалась у входа?

И этот старый монах совсем ослеп? Он назвал маленькую девочку нечистью и собирался её забрать? Что за ерунда?

Сяо Лянь, услышав это, бросилась к лестнице. Мастер Хун Цзэ достал из кармана заклинание, прочитал несколько слов, и оно полетело в сторону Сяо Лянь. Однако, когда оно почти коснулось её, его отбросила в сторону цепочка серебряных листьев, и в следующий миг Чи Юй уже стоял перед Сяо Лянь.

Сяо Лянь, увидев Чи Юя, перестала бежать, облегчённо вздохнув. Чан Буянь пришёл в себя и гневно сказал мастеру Хун Цзэ:

— Старый монах, что вы творите?

Мастер Хун Цзэ не обратил на него внимания, а направил свой посох на Чи Юя. Чан Буянь поспешил вмешаться, держа в руках меч Фулин, который он не мог вытащить, но без страха вступил в бой.

— Входите!

Мастер Хун Цзэ крикнул в дверь, и два монаха ворвались внутрь. Получив от мастера Хун Цзэ сигнал, они набросились на Чан Буяня, а сам мастер Хун Цзэ атаковал Чи Юя.

Чи Юй безмятежно встретил атаку мастера Хун Цзэ. Сяо Лянь, боясь его посоха и чёток, молча отступила подальше. Юнь Цин подбежал к Сяо Лянь, с тревогой наблюдая за происходящим, и, в конце концов, бросился к одному из монахов, но, не умея драться, был быстро сбит с ног.

Сяо Лянь обошла мастера Хун Цзэ и подошла к Чан Буяню, чтобы помочь. Эти два монаха были неопытны, и она их совсем не боялась.

— Отойди!

Чи Юй резко оттолкнул только что вставшего Юнь Цина, и тот упал на пол, осознав, что чуть не был поражён посохом.

Чан Буянь оглушил одного монаха и подошёл к Чи Юю, чтобы помочь. Он увидел, как Чи Юй левой рукой схватил посох, а правой блокировал чётки мастера Хун Цзэ. Но, слегка напрягшись, на его правой руке появилась цепочка красных заклинаний, и его движения на мгновение замедлились.

Мастер Хун Цзэ, хоть и был удивлён состоянием его правой руки, не стал раздумывать и прикрепил два заклинания к телу Чи Юя. Тот резко взглянул, заклинания вспыхнули и сгорели, а затем он двинул правой рукой, отбросив мастера Хун Цзэ.

Мастер Хун Цзэ отступил на два шага, изо рта хлынула кровь. Он с изумлением сказал:

— Похоже, ты не простая нечисть. Неудивительно, что я не почувствовал твоего присутствия. Но даже если это будет стоить мне жизни, я не позволю тебе творить зло в этом мире.

Он уже собирался продолжить атаку, как Чан Буянь встал перед Чи Юем. Прежде чем он успел что-то сказать, Чи Юй взял его правую руку и легко вытащил меч Фулин, затем, используя его руку, блокировал посох мастера Хун Цзэ. Раздался звон, и мастер Хун Цзэ отступил, увидев трещину на своём посохе.

Этот посох сопровождал его десятилетиями, и он всегда был надёжным оружием против нечисти. Но теперь он так легко треснул. Сила противника была поистине непостижимой.

Чи Юй спокойно сказал:

— Разве высокие монахи храма Ханьюй действуют, не разобравшись в ситуации?

Мастер Хун Цзэ понял, что его противник даже не использовал всю свою силу и, похоже, не считал бой серьёзным. Он смущённо опустил голову:

— Я много лет следовал принципу борьбы с нечистью ради блага мира. Но, видимо, моих сил недостаточно. Сегодня я оказался в твоих руках, и мне нечего сказать.

— Если вы хотите бороться с нечистью, то идите бороться с нечистью. Я всего лишь смертный. Чем я вас обидел?

— Да, старый монах, каждого называешь нечистью. Я думаю, ты просто помешался на поимке злых духов. Лучше вернись в храм Ханьюй и продолжай свои практики.

— Верно, — сказала Сяо Лянь. — Каким глазом ты увидел, что мы творим зло? Твоя борьба с нечистью — это просто беспорядочные удары? Даже если бы мы были злыми духами, среди них тоже есть хорошие.

Мастер Хун Цзэ посмотрел на Сяо Лянь, затем на Чи Юя и, наконец, сказал:

— Амиитофо. Я был уязвлен. Но я надеюсь, что вы действительно будете творить добро и не совершите зла, иначе...

Он не стал продолжать и ушёл, а оставшийся в сознании монах поднял оглушённого и последовал за ним.

Мастер Хун Цзэ с учениками вышел из театра. На улице один из монахов спросил:

— Учитель, мы просто оставим всё как есть?

— Я далёк от его уровня. Если бы он серьёзно сражался, я бы уже погиб.

— Вы имеете в виду, что у него нет намерений убивать?

Мастер Хун Цзэ кивнул, затем добавил:

— Его сила, вероятно, гораздо больше, но большая часть её запечатана в его правой руке. Не знаю, кто наложил печать, но он сам не может её снять. Если он начнёт творить зло, у нас, возможно, будет шанс остановить его.

Они медленно ушли, и их голоса постепенно затихли. Ночь была уже глубока, и улицы снова погрузились в тишину.

— Какой бред, — пробормотал Чан Буянь, затем повернулся и осмотрел руку Чи Юя. — Этот старый монах тебя не ранил? Что это за красные заклинания? Он их наложил?

— Моего господина так просто не ранить! — сказала Сяо Лянь, подходя ближе.

Чи Юй высвободил руку из рук Чан Буяня и спокойно сказал:

— Всё в порядке.

— Ваше Высочество, вы вытащили меч Фулин! — Юнь Цин радостно воскликнул.

Чан Буянь посмотрел на меч в своей руке, затем взглянул на Чи Юя, словно о чём-то размышляя.

Чи Юй спокойно сменил тему:

— Редко у наследника просыпается жалость.

— Что ты имеешь в виду?

— Историю Ван Вэньхао и невест.

— О, я просто подумал, что Ван Вэньхао тоже несчастен. Сегодня днём я был в доме Ван и вместе с представителями властей опросил нескольких слуг. Они все говорили, что Ван Вэньхао всегда хорошо относился к Ван Вэньцзюню. Старый дворецкий, который сговорился с Ван Вэньцзюнем, выдал себя, и в конце концов рассказал о мотивах убийства.

Чи Юй кивнул, предлагая продолжить. Чан Буянь, увидев его интерес, с энтузиазмом сказал:

— Он сказал, что Ван Вэньцзюнь не был родным сыном семьи Ван, а был усыновлён. Но этот факт никогда не раскрывался, и, вероятно, даже Ван Вэньхао не знал об этом. Ван Вэньцзюнь случайно узнал эту тайну и начал бояться, что Ван Вэньхао, узнав правду, заберёт всё состояние и выгонит его. Поэтому он и задумал этот план.

<http://bllate.org/book/16927/1558954>